

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая ПЕРЕЗАГРУЗКА

<i>Глава 1</i>	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	52
Глава 8	59
Глава 9	67
Глава 10	74
Глава 11	81
Глава 12	88
Глава 13	95
Глава 14	104
Глава 15	111

Часть вторая КОРАБЛИ ОДНОЙ ВОЙНЫ

<i>Глава 16</i>	120
Глава 17	127
Глава 18	135
<i>Глава 19</i>	143
Глава 20	150
Глава 21	158

Глава 22	166
Глава 23	174
Глава 24	182
Глава 25	189
Глава 26	196
Глава 27	204
Глава 28	210
Глава 29	218
Глава 30	226

Часть третья ДВЕ СТОРОНЫ МЕДАЛИ

<i>Глава 31</i>	235
Глава 32	243
Глава 33	250
Глава 34	259
Глава 35	267
Глава 36	273
Глава 37	281
Глава 38	288
Глава 39	295
Глава 40	303
Глава 41	310
Глава 42	316
Глава 43	324
Глава 44	331
Глава 45	339

Часть первая ПЕРЕЗАГРУЗКА

Глава I

19–28 мая 1904 года

Адмиралу Алексееву не спалось — да разве сон может быть, если несколько часов тому назад половина русских броненосцев могла отправиться на дно? Да, контр-адмирал Матусевич допустил ошибку, поддался соблазну легкой победы над китайской рухлядью, над которой девять лет тому назад были подняты флаги Страны восходящего солнца.

— Не стоили они того, никак не стоили! Неприемлем риск в такой ситуации, когда три... уже четыре броненосца на ремонте!

Евгений Иванович еще раз перечитал тонкие полоски телеграммы, наклеенные на картонку, — депеша была отправлена из Дальнего через четверть часа после того, как избитый флагманский броненосец бросил якорь в порту. Итоги «победного» боя удручали: «Севастополю» потребуется не меньше месяца ремонта,

а что самое плохое, потеряно одно 305-мм орудие в кормовой башне. Повреждение такое же, как в носовой башне, что произошло еще при Макарове.

Таким образом, половина артиллерии главного калибра «Севастополя» выбыла до конца войны. Также потеряна одна башня среднего калибра, выгорела дотла — броненосец спасло только то, что снарядный погреб успели затопить. И надо еще радоваться, что Матусевич поставил самый тихоходный корабль концевым и тот принял на себя большую долю снарядов, выпущенных японскими броненосцами адмирала Того.

Это решение фактически спасло другие корабли отряда от тяжелых повреждений. На «Полтаве» японским снарядом разнесен небронированный каземат 152-мм пушки, пробита труба, разрушено крыло мостика... Повезло — можно и так оценить повреждения, но две недели на исправление повреждений потребуется. Меньше всех досталось только что вышедшему из ремонта «Пересвету», корабль получил только несколько попаданий средним калибром, которые не нанесли серьезного ущерба. Так, дня на три работ, не больше, как обещал назначенный месяц назад командиром броненосца капитан 1-го ранга Бойсман.

С души будто камень свалился — потерять надолго «Пересвет», самый быстроходный броненосец эскадры, было бы большим несчастьем, а так можно сказать одно: повезло!

Канонерские лодки «Гремящий» и «Отважный» первыми прошли через минные заграждения, так что эти маленькие корабли избежали попаданий, хотя в бою с японскими крейсерами в них попало несколько 120-мм снарядов. Перевооружили их вовремя — именно шестидюймовые пушки канонерок выбили в бою маленький японский крейсер, торпедированный в самом конце схватки русскими миноносцами, когда броненосцы уже легли на обратный курс. Еще один японский корабль, тоже бывший китайский, был избит броненосцами в хлам и горящим выбросился на берег маленького островка — теперь его искореженный остов либо разобьет штормами, либо он так и останется там зримым памятником победы.

— Может, сменить Матусевича на Ухтомского? — негромко произнес Витгефт, начальник морского штаба наместника. — Он точно не попадетсЯ в ловушку — князь очень осторожен...

— Не стоит, — отрезал Алексеев, и следующие его слова прозвучали с нескрываемой издевкой: — Разумная осторожность никогда не приведет к победе, даже такой маленькой, как эта.

— Но все же...

— Не стоит, Вильгельм Карлович, стеснять инициативу младших флагманов, — перебил начальника штаба Алексеев.

Несмотря на глубокую ночь, Витгефт работал с ним вместе в кабинете — нужно было

принимать ответные действия ввиду вновь сложившихся обстоятельств. Да и оставлять Вильгельма Карловича в Порт-Артуре не имело смысла, зная, что тот командовать не станет и постарается переложить всю ответственность на совет из флагманов и командиров кораблей. Так что пусть пока там Лощинский всем управляет — кроме канонерок и миноносцев у него ничего под рукой нет, а отряд крейсеров Рейценштейна наместник подчинил непосредственно себе. И правильно сделал — теперь они находились у берегов Кореи и смогли предупредить о выходе большого транспортного флота под прикрытием шести броненосных крейсеров. А это говорило о том, что в Желтое море прибыла 2-я эскадра Камимуры.

— Нам надо думать о предпринимаемых мерах, чтобы отразить очередной десант неприятельский на ляодунский берег. Вот только где высадка состоится? Вот в чем вопрос.

Теперь, после того как генерал Фок рассказал ему о ходе злосчастной для России войны с Японией, он на многие вещи стал смотреть совершенно иначе. Поначалу он с трудом поверил рассказу генерала, но то, что Александр Викторович чрезвычайно верно и точно предвосхитил могущие быть события, потрясло наместника до глубины души.

Трудно поверить, но перед ним был совсем иной человек, пусть и в теле старика Фока, бывший своим разумом и душою из будущих

времен, от него самого настолько дальних, что дух захватывало. Жаль, конечно, что ему не рассказали о том, какие настали времена, но, с другой стороны, это и хорошо. Судя по немногим обмолвкам и фразам, Россия испытала целый ряд потрясений и подошла к жестокой конфронтации с объединившимися против нее европейскими странами. И война там вроде грянула, жестокая и страшная, причем врагам удалось устроить смуту на южных землях, где в старину всегда хватало гетманов, что преданно служили польским королям или, как Мазепа, шведскому Карлу, которого разбили под Полтавой. Иуды ведь всегда найдутся, тянущиеся к звону пресловутых тридцати серебряных монет — такова плата за предательство!

Война с объединившимися европейскими странами была для России знакомым делом — можно вспомнить славный 1812 год, когда Наполеон пошел на Москву с армией «двунадесяти языков». Поход сей закончился для Бонапарта полной катастрофой и изгнанием на остров Святой Елены, где корсиканец, возмечтавший стать императором, и помер. Или та же Крымская война, свидетелем которой он был сам, еще юнец, заплакавший, когда узнал, что русские войска оставили руины Севастополя.

Ведь тогда в Крыму бились против французских, английских, турецких и пьемонтских войск. А еще грозили вторжением австрийцы с венграми и пруссаки, в силах тяжких встав-

шие на западных рубежах, могущие тем вызвать восстание ненавидящих Россию поляков.

Но даже того, что Фок рассказал о грядущих событиях, что произойдут в течение пятнадцати лет, хватило с лихвою. Евгений Иванович сильно испугался за судьбу страны: две войны, одна другой страшнее, и три революции, что стали закономерным итогом и привели империю к позорным поражениям. И, как следствие, к бесславному финалу — гибели самодержавия. Расстрел царя Николая Александровича и его семьи, убийство великого князя Михаила Александровича, пока еще цесаревича, — все это последняя точка. Та самая, нанесенная кровавыми чернилами, закончившая повествование трехсотлетнего царствования дома Романовых, начавшегося со Смуты и завершившегося ВЕЛИКОЙ СМУТОЙ!

Смерти Евгений Иванович не боялся — кто пережил немало штормов на море, относится к ней как к обыденному явлению. К тому же он уже дважды побывал в бою, видел смерть в глаза. Причем в недавней схватке едва остался жив, когда от сотрясения, вызванного попавшим в рубку снарядом, его швырнуло на броневой пол. И еще опалило огнем лицо, хорошо, что успел зажмурить глаза и прикрыть лицо.

Но вот позор был куда страшнее, особенно тот, что выпал на его голову в той истории, которая уже может и не состояться. Иначе пошел ход событий — победный бой Фока у Бицзыво

оказался тем самым камушком, который, начав движение с верхушки горы, вызывает необратимую лавину. Именно в ту ночь он вывел крейсера в море и добился пусть маленького, но осязаемого успеха. А затем последовало победное сражение у Дальнего, которое в газетах, причем и в европейских, сравнили с легендарным Синопом. Правда, только он знал, что те два японских броненосца должны были погибнуть на минах, но чуть раньше.

Так что история начала изменяться, и, как яростно надеялся Алексеев, в лучшую для России сторону. Победа в войне была действительно нужна, а потому он был готов не только на смерть, но даже на возможное унижение ради пользы дела. С утра предстояла еще одна беседа с командующим Маньчжурской армии, и вчерашний бой, данный контр-адмиралом Матусевичем, тут оказался совсем кстати.

— С утра я расскажу Алексею Николаевичу о победном сражении, — негромко произнес Алексеев и, поймав удивленный взгляд Витгефта, решительно закончил, надавив: — Именно так, и вы должны это хорошо понимать, Вильгельм Карлович, как начальник штаба. Ведь Пятый отряд японского флота вице-адмирала Катаока полностью выбит. Сами посудите, броненосец «Чин-Йен» и флагманский крейсер «Ицукусима» тяжело повреждены, им теперь требуется долгий ремонт с постановкой в док. Причем еще нужно довести эти корабли

до японских берегов, а ведь на море бывают шторма. Еще две «симы» повреждены — все же они вели бой с «Полтавой» и «Севастополем», а потом с нашими бронированными канонерками. И вы сами должны понимать, что мы стреляли отнюдь не в морские волны!

— Так оно и есть, ваше высокопревосходительство!

— И не забывайте: мы потопили «Хэйен» и «Сайен». Боевая их ценность сомнительна, мы с вами это хорошо понимаем как моряки, но броненосец береговой обороны и бронепалубный крейсер, и неважно, какого они водоизмещения, — самый наглядный результат нашей победы. И это притом, что мы таких потерь не имеем, а о повреждениях речь не идет!

Алексеев чуть поднял голос, чтобы начальник штаба проникся. Это ему удалось — Витгефт был скептиком по своей натуре, и редко когда удавалось сломить его упрямство, как сейчас.

— Целый отряд японского флота выведен из войны на несколько месяцев. Это однозначный успех, о котором мы должны немедленно телеграфировать государю императору Николаю Александровичу! Эта наша очередная победа нужна стране! Пожалуй, больше, чем нам самим!

Глава 2

— Нужно сейчас бить, пока их тут не собралась рать несметная, тогда тяжело нам придется.